

САМАРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РОССИИ В 1985–1998 ГГ.: СПОСОБЫ И ПУТИ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ

© 2024

Рябов В.В.¹, Козловская Г.Е.², Аншаков Е.А.²

¹Московский городской педагогический университет (г. Москва, Российская Федерация)

²Самарский филиал Московского городского педагогического университета (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются способы и пути адаптации Самарской (Куйбышевской) региональной организации Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» к общественным трансформациям в 1985–1998 гг. Отмечается, что в годы перестройки художники позитивно восприняли демократические изменения в стране, которые понимались ими как свобода творчества и новые возможности для самопрезентации. Выявлены такие проблемы региональной организации художников, как недостаточное финансирование и слабое материально-техническое обеспечение. Отношения с органами власти на этом этапе носили двойственный характер. Критика пассивности партийных и советских органов власти в обеспечении потребностей отделения сопровождалась просьбами о материальной поддержке. Прекращение деятельности Союза художников СССР, централизованного финансирования и государственного регулирования культуры в начале 1990-х гг. обусловили трансформацию региональных творческих союзов. Неопределённость статуса и неустойчивость экономического положения творческой организации в период рыночных реформ в России негативно повлияли на её имидж. Отмечается, что как отдельные художники, так и организация в целом использовали различные социальные практики для приспособления к реалиям рыночной экономики. Доказано, что, несмотря на финансовые и организационные трудности, Самарскому отделению Союза художников России удалось преодолеть «разброд и шатания», сохранить единство и восстановить свою роль в художественной жизни Самарской области.

Ключевые слова: Союз художников СССР; Куйбышевская организация Союза художников РСФСР; Самарская организация Союза художников России; культура; рыночные реформы; финансирование; способы адаптации.

SAMARA BRANCH OF THE UNION OF ARTISTS OF RUSSIA IN 1985–1998: ADAPTATION WAYS IN THE CONTEXT OF REFORMS

© 2024

Ryabov V.V.¹, Kozlovskaya G.E.², Anshakov E.A.²

¹Moscow City University (Moscow, Russian Federation)

²Samara Branch of Moscow City University (Samara, Russian Federation)

Abstract. This article examines the ways and means of adaptation of the Samara (Kuibyshev) regional organisation of the All-Russian creative public organisation «Union of Artists of Russia» to social transformations in 1985–1998. It is noted that in the years of «perestroika» artists positively perceived democratic changes in the country, which they understood as freedom of creativity and new opportunities for self-presentation. Such problems of the regional organisation of artists as insufficient funding and poor material and technical support are revealed. Relations with the authorities at this stage were ambivalent. Criticism of passivity of party and Soviet authorities in providing the needs of the branch was accompanied by requests for material support. The termination of the Union of Artists of the USSR, centralised funding and state regulation of culture in the early 1990s caused the transformation of regional creative unions. The uncertain status and unstable economic situation of the creative organisation during the period of market reforms in Russia had a negative impact on its image. It is noted that both individual artists and the organisation as a whole used various social practices to adapt to the realities of the market economy. It is proved that, despite financial and organisational difficulties, the Samara Branch of the Union of Artists of Russia managed to overcome «disorder and vacillation», to preserve its unity and restore its role in the artistic life of the Samara Region.

Keywords: Union of Artists of the USSR; Kuibyshev organisation of the Union of Artists of the RSFSR; Samara organisation of the Union of Artists of Russia; culture; market reforms; financing; ways of adaptation.

Организационные объединения художников выполняют двоякую роль. С одной стороны, они являются профессиональными объединениями, позволяющими развивать творчество, общаться единомышленникам. С другой стороны, власть использовала эти институты для решения социальных задач. Художественный процесс регламентировался государством, а члены творческой организации получали подтверждение своего профессионального уровня, гарантированный доход при выполнении заказов Художественного фонда, возможность участвовать в вы-

ставках и различные социальные блага: творческие мастерские, жилье, путевки [1, с. 64–66]. Подобное привилегированное положение было зачастую недоступно молодым художникам, а также тем, чьи произведения не вписывались в идеологические рамки.

Большинство работ отечественных историков посвящено становлению и деятельности Союза художников СССР и его региональных отделений в советский период [2–5]. В 1990-е гг. Союз художников, как и вся страна, переживал кризис, метко оцененный Г.А. Янковской как период «полураспада». Ана-

лиз причин кризисного состояния Союза художников СССР в 1986–1992 гг. позволил Г.А. Янковской показать причины ликвидации Союза художников в 1992 г. [6]. Воздействие радикальных общественных изменений на трансформацию статуса областных и региональных творческих союзов, проблемы адаптации различных поколений художников к новым общественным реалиям второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. проанализированы в статьях Е.С. Волковой, О. Саркисян, А.М. Шерина [7–9]. В работах, посвященных культурной жизни Самарской области, затронуты лишь отдельные аспекты деятельности Самарской региональной организации Союза художников России (далее – СХР) [10].

Отметим, что организация неоднократно переименовывалась. Она была создана в 1937 г. как Куйбышевский областной Союз советских художников СССР. В 1957 г. преобразована в Куйбышевское отделение Союза советских художников СССР, а с 1960 г. – РСФСР. Начиная с 1968 г. она носила название – Куйбышевская организация Союза художников РСФСР, а затем с декабря 1991 г. – Самарская организация СХР. В 1992 г. организация была трансформирована в областное отделение «Союз художников Самары» СХР. И наконец, с 1999 г., после принятия поправок в устав, она носит название – Самарская региональная организация Всероссийской творческой общественной организации СХР. Делопроизводственная документация, отражающая деятельность областного отделения СХР, позволила выявить проблемы, переживаемые организацией в исследуемый период, и способы их решения.

Еще в период перестройки начались первые изменения, которые затронули как организационные, так и идеологические основы Союза художников СССР и неминуемо отразились на деятельности его региональных отделений. Утрата коммунистического метанарратива потребовала постановки новых задач, которые формулировались как демократизация творчества [11]. Представители российской либеральной интеллигенции, воодушевленные перестроечными лозунгами, стали активно критиковать советскую культуру, а также методы и формы руководства Союза. Творческие союзы объявили о своей независимости от государства и стали активно развивать различные формы самоуправления, декларировать свободу творчества. Однако вскоре высокое и политически острое искусство вынуждено было уступить место коммерческим проектам, к которым художники обратились в поисках заработка. Идея «искусства для всех» постепенно вытеснялась трансфером готового художественного продукта на основе западных эстетических клише [11, с. 579].

В принятом 21 августа 1986 г. ЦК КПСС и Советом министров СССР Постановлении № 1014 декларировались положения о модернизации художественной жизни и внедрении новых экономических форм работы [12]. В Постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР № 1015 предлагались меры, направленные на укрепление производственной и материально-технической базы изобразительного искусства. Они включали плановую передачу в аренду членам Союза художников СССР нежилых помещений для переоборудования их под творческие мастерс-

кие; выделение сырья, материалов, автотранспорта и оборудования [13].

Однако на практике, в особенности на региональном уровне, эти задачи не решались. В 1985–1991 гг. Куйбышевское областное отделение Союза художников насчитывало 72 человека: 34 живописца, 22 графика, 6 скульпторов, 5 художников декоративно-прикладного искусства, 2 художников театра и 1 монументалист. Правление возглавлял художник-монументалист и график Станислав Леонидович Щеглов (05.10.1936), деятельность которого на этом посту оценивалась членами отделения очень высоко. Они отмечали, что правление работало «крайне продуктивно», были изжиты противоречия и неуважительное отношение со стороны руководства, возродились «демократические начала» [14, л. 4]. Тем не менее материальная сторона деятельности отделения вызвала критику со стороны художников. Руководство организации пыталось решить финансовые проблемы путём обращений во всевозможные инстанции с жалобами на слабое техническое оснащение и отсутствие материальной поддержки со стороны местной власти. Так, в 1988 г. в письме руководства правления в адрес телепередачи «Прожектор перестройки» указывалось, что, несмотря на активную творческую деятельность куйбышевских художников, их участие в различных выставках и «реализации плана монументальной пропаганды Куйбышева и области», работа коллектива сдерживается «...слабой материально-технической базой, отсутствием выставочного зала, творческих мастерских и жилья» [14, л. 2–3]. Организация не имела ресурсов, чтобы приглашать в город «крупные выставки из других городов, передвижные, республиканские, а также зональную – «Большая Волга»...» [14, л. 3]. Существовали проблемы с творческими мастерскими и производственными базами для скульпторов, монументалистов и художников прикладного искусства. Недостаточное число молодых специалистов объяснялось отсутствием мастерских и очередью на получение жилья и улучшение жилищных условий. Члены правления сетовали, что хотя в очереди «...стоят всего 7 человек, однако за последние 10 лет коллектив Куйбышевской организации Союза художников получил всего 1 квартиру» [14, л. 4]. В обращении указывалось, что правление Куйбышевского отделения и его партийная организация неоднократно обращалась с просьбами и предложениями о решении всех этих вопросов в партийные и советские органы власти, однако реального ответа на просьбы объединения не последовало. Аналогичные обращения были дважды направлены в редакцию газеты «Советская культура», а также председателю Куйбышевского горисполкома Г.В. Задыхину [14, л. 2].

18 декабря 1991 г. на отчетно-выборной конференции Самарской организации вновь обсуждались проблемы финансирования и ресурсной базы. Союз художников лишился привычных льгот и поддержки от власти, что породило активную критику должностных лиц. Художники по-прежнему демонстрировали иждивенческие настроения, пытаясь «слезными письмами во власть» вернуть свой привычный образ жизни. С другой стороны, они понимали, что прежние патерналистские отношения с властью уже не возможны [15]. Высказывались идеи о поиске но-

вых источников дохода и спонсоров. Председателем правления был выбран Владимир Максимович Пашкевич (16.06.1936), который уже возглавлял его в 1976–1981 гг.

В 1992 г. Самарская организация художников насчитывала 60 человек, однако молодёжи среди них было крайне мало. Только в 1990-е гг. в состав Союза вступили более 20 молодых художников. К 2004 г. Союз насчитывал 92 члена [16, л. 3–9]. В 1990-х гг. экономические реформы и кризис в стране ухудшили материальное положение художников. Сложности сопровождали все направления деятельности областной организации СХР. Продажа картин фактически прекратилась, не хватало технических материалов, были проблемы с автотранспортом и организацией выставок. Не привыкшие к подобным трудностям члены союза видели выход в поисках спонсоров и рекламе своей деятельности.

Устав Самарской организации был отклонён Союзом художников России. На экстренном собрании в марте 1992 г. руководство правления предложило согласиться с поправками в Устав, внесёнными центральной организацией в пункты 2.2, 5.1, 6.3, 6.1. Однако против данного предложения выступил ряд художников. В частности, А.А. Герасимов сразу заявил: «Москва не отступится от этого, мы будем неформальной организацией». Вопросы о формате организации и поправках в устав так и не были решены в ходе этого собрания [17, л. 1–7].

Поиски спонсора организации в 1992 г. увенчались успехом. Им стала фирма «ОСТ», которая перечислила на нужды художников порядка 350 тыс. руб. (по курсу 1992 г.). Администрация города выделила дополнительно 1 млн руб. Эти средства пошли на оплату мастерских для художников. В полное хозяйственное владение Союза были переданы муниципальные мастерские [17, л. 11]. Тем не менее финансирование было недостаточным. Правление неоднократно обращалось к городским властям с просьбами о предоставлении льгот по оплате коммунальных услуг, электричества, однако они оставались без ответа. Катастрофически не хватало художественных материалов. Транспорт, который был необходим для выездов на пленэр или для другой творческой работы, устарел и не подлежал ремонту. Организация переживала кадровый голод, в особенности тяжело было найти на минимальную зарплату обслуживающий персонал [17, л. 13–15]. Для сбыта художественной продукции была необходима реклама. В этой связи было принято решение издать каталог работ самарских художников. Администрация была согласна финансировать этот проект, однако возникла проблема сбора материалов от самих художников [17, л. 12].

Сократились объёмы творческих и производственных работ в художественных мастерских. На VIII выставке произведений художников России (1992 г.) от Самары было представлено всего трое художников: В.В. Сухов, В.А. Панидов и В.М. Пашкевич. Встал вопрос о переводе художников на контрактную систему. Председатель правления В.М. Пашкевич по поводу сокращения заказов высказывался следующим образом: «Прежняя идеология рухнула, рухнули и заказы, которые мы раньше имели. Наглядный пример, когда авиационный завод закупил на 6 млн рублей живопись, а в итоге рассчитывался бартером —

шмотками. Даже такой монстр не избежал финансового банкротства» [16, л. 20]. Художник И.Е. Комиссаров предлагал «...распространять информацию, водить покупателей по мастерским». Т.С. Гиергиевская, напротив, говорила о бесполезности данных усилий: «Был заключён договор с «Интуристом». Это не даёт никаких результатов – ни одна экскурсия не задерживалась в зале больше 2 минут. Им нужны матрёшки, картины не нужны». Она полагала, что и от заводских заказов прибыли нет, поскольку заводы сами находятся в бедственном положении и задерживают выплату денег». В.М. Пашкевич поддержал данную точку зрения. Он полагал, что, «если кому-то нужны картины, они сами находят нас. Те, кому это не нужно, их силой не затащить» [18, л. 29].

Пытаясь реализовать свою продукцию, самарские художники искали различные пути сбыта. Общий выпуск продукции Союза в 1993 г. составлял 136,5 млн руб., при затратах 109 млн руб. [19, л. 7]. Выставочный зал «ОСТ» получал 30% прибыли. Реализация картин вызвала определённые сложности: дорогие картины не имели спроса из-за низкой покупательской способности населения, а дешёвые не покрывали затрат на их создание. Отметим, что картины членов Союза художников не пользовались большим спросом. В этой связи правление переориентировалось на устройство персональных выставок молодых самарских художников [16, л. 3–9]. К 1997 г. продажи картин практически прекратились, что понуждало художников снижать их стоимость. Такая практика неминуемо сказывалась на стоимости картин остальных художников. Некоторые же работы, несмотря на невысокие цены, висели в салонах по 2 года и не пользовались спросом. Для решения подобных проблем правление разработало своеобразные правила продажи картин, которым должны были следовать художники [20, л. 15–16].

Некоторые художники пытались найти покупателей за границей. Так, С. Федоров предпринял попытку презентовать свои работы в Испании, Г. Кикин – в Южной Корее, Р. Баранов – в Италии. В ходе визита в Самару немецких художников Ули Берга и Гюнтера Зюммера были достигнуты соглашения о взаимной организации выставок в Самаре и Штутгарте. Немецкие художники, посетив областную и молодёжные выставки, художественный музей, мастерские, дали высокую оценку творчества самарских художников [16, л. 10].

В 1992–2000 гг. все выставочные работы членов Союза размещались в Доме художника, где была создана постоянная галерея [19, л. 4]. В 1993–1994 гг. на заводе ОАО «Волгакабель» было организовано несколько художественных выставок, спонсором которых выступило предприятие [19, л. 10]. Активно шло сотрудничество с Самарским областным художественным музеем, на площадках которого проходили выставки в различных форматах. Однако в 1993–1994 гг. площадь выставочных пространств в связи с расторжением контракта с фирмой «ОСТ» из-за невыполнения обязательств с её стороны сократилась [21, л. 7]. Негативное воздействие на организацию выставок оказывала и криминальная ситуация в городе. Художники справедливо опасались кражи картин с выставок. Так, например, из выставочного зала Дома художников (Красноармейская, 4) в ночь с

1 на 2 апреля 1993 г., судя по протоколу заявления о преступлении, была украдена керамика, корзины из лозы и несколько предметов у фирмы «Лик». Отмечалось, что кража стала возможна и потому, что сторож был пьян [18, л. 19].

На VII съезд Союза художников России (21–23 декабря 1993 г.) от Самары было делегировано 5 человек, но из-за отсутствия средств смог поехать только председатель правления В.М. Пашкевич. Новый Союз художников России должен был заниматься творческой помощью художникам, организацией выставочной деятельности и связей с зарубежными странами. В.М. Пашкевич, описывая работу съезда, с горечью констатировал: «Съезд проходил в лесу, в пансионате. Бедность сквозила во всем. Все усилия секретариата были направлены на то, чтобы не развалить Союз и фонд. Из 149 региональных организаций осталось только 44. Везде сохранялась напряжённая ситуация с мастерскими» [22, л. 1]. На съезде развернулась ожесточённая полемика о структуре и уставе организации [22, л. 2–8]. В дальнейшем на пленумах Союза художников России каждое отделение говорило только о своих проблемах, и прежде всего об отсутствии финансов. Так, например, для того, чтобы организовать зональную выставку в 1996 г., просили на это мероприятие денег у местных губернаторов и мэров городов [23, л. 3].

К 1998 г. внутри коллектива созрело сильное недовольство правлением, членов которого, и прежде всего председателя, обвиняли в nepoтизме, халатности, неспособности договориться с администрацией города. Начало конфликту положил инцидент с работами художника Станислава Васильевича Фёдорова (1937–14.03.2022), который утверждал, что его работы, выставленные в Самарском художественном музее, подверглись акту вандализма. Он заявил, что «...вынужден раньше закрыть свою выставку, потому что порезали работу, а на другой процарапали неприличное слово». Он был уверен, что данный инцидент связан с его личным конфликтом с М.С. Ворониной – директором частной галереи «Мария», которая была организована на базе Самарской организации СХР. «Воронина распространяет слухи, что я хочу посадить в салон свою жену», – отмечал он. И далее добавлял: «Пашкевич её покровитель, это с его руки» [24, л. 25]. Союз художников арендовал в частной картинной галерее «Мария» выставочные пространства. И хотя срок договора к 1998 г. фактически истёк, однако работы продолжали там выставляться. С.В. Фёдоров отмечал, что именно из-за В.М. Пашкевича работы художников слабо продавались: «В нашу организацию внедрили полукриминальную организацию. Кузнецов сел в тюрьму. Что мы получили за 6 лет? Халатность Пашкевича, юриста или договорённость? Продажа картин не происходила. Цены нет. Многие вещи продавались втридорога – художники получали минимум. Мы не можем помочь художникам, напечатать буклеты, организовывать выставки» [24, л. 27]. Он фактически обвинил В.М. Пашкевича в лоббировании интересов коммерческих структур и призвал его сложить полномочия председателя правления. Вотум недоверия Пашкевичу был поддержан подавляющим большинством художников, и в 1998 г. правление было переизбрано. Были

разорваны контракты с рядом салонов. Новым председателем стал Р.Н. Баранов, ранее занимавший этот пост в 1981–1985 гг. [24, л. 4].

Новый состав правления начал свою работу с внесения поправок в устав организации, поскольку предыдущая редакция, принятая в 1992 г., подверглась жёсткой критике со стороны членов организации. Они полагают, что именно положения устава «способствовали созданию внутри правления Союза коррумпированных групп, занимающихся всем чем угодно, но не развитием и пропагандой изобразительного искусства и даже не реализацией произведений художников» [24, л. 24]. Начало 2000-х гг. стало для нового правления работой над ошибками. Были внесены поправки в устав, согласно которым решения правления принимались только при кворуме не менее 2/3 общего количества правления и по большинству голосов. Предпринимались активные действия по налаживанию диалога с городской администрацией, что позволило изменить ситуацию в Самарской организации СХР.

Самарская (Куйбышевская) организация СХР во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х гг. переживала кризис, обусловленный как социально-экономической и политической трансформацией страны, так и изменением статуса самой творческой организации. В годы перестройки члены Союза занимали потребительскую позицию, апеллируя к городским и областным органам власти. Демократические изменения в стране были восприняты ими позитивно. Однако рыночные реформы 1990-х гг. негативно отразились на материальном положении художников, фактически поставив их на грань выживания. Деятельность Союза была направлена на самосохранение организации. Несмотря на тяжёлое положение, выставки продолжались в разных форматах: в художественном музее, на предприятиях, в частных картинных галереях. В Доме художника появилась постоянная галерея современных самарских художников. Как отдельные художники, так и правление искали новые практики взаимодействия с органами власти и обществом. Однако отдельные инициативы правления вызывали у коллектива недовольство его деятельностью, и к 1998 г. организация оказалась фактически на грани краха. Только смена руководства и активная организационная деятельность нового правления позволила наладить диалог как внутри организации, так и с городской администрацией.

Список литературы:

1. Современное искусство и отечественный художественный рынок / под ред. Т.Е. Шехтер. СПб.: СПбГУП, 2005. 176 с.
2. Лебедевский М.С. Живопись, рожденная Октябрем: Становление и развитие социалистического реализма в русской, советской живописи. 1920-е–1930-е гг. М.: Искусство, 1986. 249 с.
3. Иогансон Б. Московский союз художников. Взгляд из XXI века. Кн. 2. М.: БуксМАрт, 2021. 427 с.
4. Рябов А.В. Художник и власть (борьба и сотрудничество, 1918–1932 гг.). СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2000. 310 с.
5. Янковская Г.А. Искусство, деньги и политика: художник в годы позднего сталинизма. Пермь: Пермский гос. университет, 2007. 311 с.

6. Янковская Г.А. Полуразпад. Союз художников СССР на пороге самоликвидации // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2019. № 3 (125). С. 111–128.

7. Волкова Е.С. Хабаровская краевая организация Союза художников России в условиях радикальных реформ (1990-е гг.) // Труды ИМАЭ ДВО РАН. 2022. Т. 37. С. 201–218.

8. Саркисян О. Эйфория: настроения и трансформации арт-сообщества в 1990 году // Новое литературное обозрение. 2007. № 1 (83). С. 657–679.

9. Шерин А.М. Творческие союзы Кемеровской области во второй половине 1970-х – конце 1980-х гг. (по материалам Кемеровского отделения союза художников РСФСР и Кемеровской организации союза писателей РСФСР) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1–3 (61). С. 201–205.

10. Социокультурный портрет Самарской области: эволюция и модернизация региона (1989–2015) / под ред. С.А. Мартышкина, Д.В. Прохорова, В.М. Цлафа, Д.М. Шабунина. Самара: Глагол, 2016. 370 с.

11. Дмитриевский В.Н. Эпоха перестройки: формирование новых культурных парадигм // Художественная культура. 2019. № 4 (31). С. 564–579. DOI: 10.24411/2226-0072-2019-00097.

12. О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом обществе воспитании трудящихся: постановление

ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21.08.1986 № 1014 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/765705344>.

13. О мерах по укреплению производственной и материально-технической базы изобразительного искусства: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21.08.1986 № 1015 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/765706318>.

14. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 693. Оп. 1. Д. 418.

15. Савостин Е.М. Самарские художники и кризис 1991 года // XVII Королёвские чтения: всерос. молодеж. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 35-летию со дня первого полета МТКС «Энергия–Буран» (3–5 октября 2023 г.). Т. 2. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2023. С. 171–172.

16. СОГАСПИ. Ф. 693. Оп. 2. Д. 12.

17. СОГАСПИ. Ф. 693. Оп. 2. Д. 1.

18. СОГАСПИ. Ф. 693. Оп. 2. Д. 6.

19. СОГАСПИ. Ф. 693. Оп. 2. Д. 7.

20. СОГАСПИ. Ф. 693. Оп. 2. Д. 29.

21. СОГАСПИ. Ф. 693. Оп. 2. Д. 13.

22. СОГАСПИ. Ф. 693. Оп. 2. Д. 14.

23. СОГАСПИ. Ф. 693. Оп. 2. Д. 25.

24. СОГАСПИ. Ф. 693. Оп. 2. Д. 33.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Рябов Виктор Васильевич, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО, президент; Московский городской педагогический университет (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: ryabovv@mgpu.ru.</p>	<p>Ryabov Victor Vasilyevich, doctor of historical sciences, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, president; Moscow City University (Moscow, Russian Federation). E-mail: ryabovv@mgpu.ru.</p>
<p>Козловская Галина Ефимовна, доктор исторических наук, профессор, директор; Самарский филиал Московского городского педагогического университета (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: kozlovskayage@mgpu.ru.</p>	<p>Kozlovskaya Galina Efimovna, doctor of historical sciences, professor, director; Samara Branch of Moscow City University (Samara, Russian Federation). E-mail: kozlovskayage@mgpu.ru.</p>
<p>Аншаков Евгений Алексеевич, аспирант кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения; Самарский филиал Московского городского педагогического университета (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: anshackov.evgenij@yandex.ru.</p>	<p>Anshakov Evgeny Alekseevich, postgraduate student of History, International Law and Foreign Regional Studies Department; Samara Branch of Moscow City University (Samara, Russian Federation). E-mail: anshackov.evgenij@yandex.ru.</p>

Для цитирования:

Рябов В.В., Козловская Г.Е., Аншаков Е.А. Самарское отделение Союза художников России в 1985–1998 гг.: способы и пути адаптации в условиях реформ // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 1. С. 109–113. DOI: 10.55355/snv2024131207.